

Тело в традиционной китайской хореографии как воплощение конфуцианского и даосского социального идеала

© Лян Цзяци

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, 119991, Россия

Предложен социально-философский анализ телесных практик в традиционной китайской культуре, направленный на выявление механизмов воплощения и воспроизводства социального идеала через регламентированные формы движения. В качестве методологического основания использовано понимание тела как социально значимого медиума, посредством которого нормативные структуры, иерархические различия и представления о власти закрепляются на уровне ритуальной и повседневной практики. Теоретическая рамка исследования соотносится с подходами социальной философии, рассматривающими телесность как пространство взаимодействия нормы, дисциплины и социализации. Анализ опирается на классические конфуцианские и даосские тексты, а также на исследования, посвященные истории ритуальной музыки и танца, что позволяет изучить телесные практики в контексте устойчивых форм социальной организации и символического воспроизводства порядка. Показано, что в конфуцианской традиции телесные практики функционируют как инструмент социальной нормативности, обеспечивающий поддержание иерархического устройства общества через дисциплину, синхронность и повторяемость движения. Регламентированная хореография в данном случае выступает механизмом телесной социализации, посредством которого социальные различия и формы подчинения интериоризируются на дорациональном уровне. В противоположность этому выявлена иная логика телесности, связанная с даосским философским наследием, где движение мыслится как саморегулирующийся процесс, минимизирующий внешнее нормативное давление и допускающий вариативность телесного опыта. Научная новизна исследования заключается в интерпретации традиционной хореографической практики не как исключительно эстетического или ритуального феномена, а как формы социальной философии в действии, в которой телесность становится пространством пересечения нормативных и альтернативных моделей социальности. Сделан вывод о том, что взаимодействие конфуцианской и даосской парадигм формирует сложную структуру социального тела, сочетающего дисциплину, иерархичность и пластичность.

Ключевые слова: телесная нормативность, телесная дисциплина, социальный порядок, ритуальное движение, телесная социализация, властные практики, социальная иерархия, ритуальная музыка, ритуальный танец, конфуцианский ритуал, принцип недеяния

В социальной и политической философии тело все чаще рассматривается не как нейтральная биологическая предпосылка социальной жизни, а как пространство производства и воспроизводства нормативных

структур. Телесные практики оказываются включенными в механизмы власти, дисциплины и социализации, формируя устойчивые модели социального поведения. В традиционных обществах данная функция телесности проявляется особенно наглядно, поскольку социальный порядок закрепляется не только через институты и дискурсы, но и через ритуализированные формы телесного действия.

Традиционная китайская культура представляет собой один из наиболее последовательных примеров такой телесной организации социальности. Здесь тело включается в систему ритуала, морали и управления, образуя особую форму социальной нормативности. Значительное место в этой системе занимает хореография, исторически связанная с государственным церемониалом, культовыми практиками и моральным воспитанием. Танец в Китае не являлся автономной художественной практикой в современном понимании, но выступал способом телесного закрепления социального порядка.

Философские основания данной практики формировались в рамках конфуцианства и даосизма, предлагающих различные, а в ряде аспектов противоположные модели социального идеала. Конфуцианский ритуал может быть интерпретирован как технология социального порядка, направленная на дисциплинарное формирование нормативного тела. Хореография в этом контексте выступает формой телесной социализации, где тело становится носителем и медиатором власти и нормы. Даосизм, напротив, предлагает альтернативную модель социальности, ориентированную на спонтанность, естественность и минимизацию внешнего принуждения.

Научная проблема исследования заключается в выявлении того, каким образом традиционная китайская хореография функционирует как пространство взаимодействия этих философских парадигм и каким образом через телесное движение воплощаются различные модели социального порядка.

Исследование телесности и ритуала в китайской традиции имеет длительную историю в рамках философии, синологии и социальной антропологии. В классических трудах М. Гране ритуал рассматривается как фундаментальный механизм социальной интеграции, в котором телесное действие выполняет структурообразующую функцию [1]. Данный подход заложил основы анализа ритуала как формы социальной регуляции, а не только символического действия.

Философские интерпретации конфуцианства, представленные в работах Л.С. Переломова и А.И. Кобзева, подчеркивают нормативный характер конфуцианского учения, ориентированного на формирование социально упорядоченного тела через систему *li* [2, 3]. В рамках этих исследований тело выступает как объект морального и социального воспитания, подчиненного задаче поддержания иерархического порядка.

Даосская традиция телесности получила развитие в исследованиях, посвященных практикам саморегуляции и внутренней гармонизации. Работы К. Шиппера и Э. Рохата демонстрируют, что даосское понимание тела принципиально отличается от конфуцианского, поскольку ориентировано не на дисциплину, а на процессуальность и текучесть [4, 5]. В этих исследованиях тело мыслится как автономная структура, минимизирующая социальное принуждение.

История китайской хореографии и ритуальной музыки систематизирована в трудах Ван Кэфэня, где танец анализируется как часть государственной церемониальной системы [6]. Современные исследования в области танцевальной антропологии и философии тела дополняют данный корпус, позволяя рассматривать хореографию как форму воплощенной социальности [7, 8].

Источниковую базу исследования образуют классические философские тексты конфуцианской и даосской традиций: «Лунь юй», «Ли цзи», «Ши цзин», «Дао дэ цзин», «Чжуан-цзы» [2, 9–12]. Эти тексты задают нормативные и онтологические основания понимания тела, ритуала и движения в традиционном китайском обществе.

Важную группу источников составляют трактаты и исследования, посвященные ритуальной музыке и танцу, включая описания придворных церемониалов и танца *уауи* [13, 14]. Дополнительный аналитический материал представлен современными философскими и антропологическими исследованиями телесных практик, позволяющими интерпретировать исторический материал в социально-философской перспективе [15, 16].

Методологическое осмысление телесного измерения ритуала соотносится с теориями, в которых телесная практика рассматривается как способ интериоризации социальных норм и воспроизводства властных отношений на дорациональном уровне, что позволяет концептуализировать хореографию как форму воплощенной социальной регуляции.

Конфуцианский ритуал как технология социального порядка. В конфуцианской философии ритуал занимает центральное место как механизм поддержания социального порядка. Понятие *li* охватывает не только обрядовые действия, но и совокупность телесных норм, регулирующих поведение индивида в социальной иерархии [2, 3]. Тело в данной системе рассматривается как подлежащий формированию объект, через который осуществляется моральная и социальная регуляция.

В англоязычной философской и синологической традиции конфуцианство также интерпретируется как целостная модель социальной нормативности, в которой ритуал выполняет функцию согласования телесного поведения и стабилизации иерархически организованного

социального порядка, не сводимого к институциональному или юридическому принуждению [17, 18].

Ритуальная хореография, связанная с системой *уауи*, представляет собой наглядный пример телесной дисциплины. Строго регламентированные движения, синхронность исполнения и пространственная упорядоченность формируют нормативное социальное тело, в котором индивидуальное подчинено коллективному [13, 14]. Хореография функционирует здесь как форма телесной социализации, посредством которой социальный порядок закрепляется на уровне моторных навыков и телесной памяти.

Через повторяемость и ритуальную форму тело усваивает иерархию не как внешнее принуждение, а как «естественный» порядок. Таким образом, конфуцианский ритуал может быть интерпретирован как технология социального порядка, обеспечивающая устойчивость социальной структуры без постоянного применения внешней силы.

Даосская философия предлагает иную интерпретацию телесности, принципиально отличающуюся от конфуцианской нормативности. В даосских текстах тело мыслится как процессуальная структура, включенная в поток Дао и подчиняющаяся принципу *wuwei* — недеяния или ненасильственного действия [11, 12].

Телесные практики, связанные с даосской традицией, направлены не на дисциплинарное формирование, а на внутреннюю гармонизацию и спонтанность движения [4]. В этом контексте тело минимизирует свою включенность в жесткие социальные структуры, что позволяет представлять даосизм как альтернативную модель социальности. Данная модель не отрицает социального порядка как такового, но предлагает иной способ его переживания — через адаптацию, текучесть и саморегуляцию.

Хореография как пространство взаимодействия парадигм. Традиционная китайская хореография формировалась в условиях сосуществования и взаимодействия конфуцианской и даосской парадигм. Даже в строго регламентированных ритуальных формах сохранялись элементы телесной пластичности, допускавшие индивидуальную вариативность движения [6]. Это взаимодействие позволяет рассматривать хореографию как сложную форму воплощенной социальности, сочетающую нормативность и спонтанность.

Традиционная китайская хореография представляет собой не только художественную или ритуальную практику, но и форму социально-философского знания, воплощенного в телесном движении. Конфуцианская модель формирует нормативное социальное тело через ритуал как технологию социального порядка, тогда как даосская традиция предлагает альтернативную модель социальности, ориентированную на телесную естественность и минимизацию властного

давления. Хореография выступает пространством взаимодействия этих моделей, обеспечивая воспроизводство социального порядка и одновременно сохраняя возможность телесной вариативности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Granet M. *La pensée chinoise*. Paris, Albin Michel, 1934, 512 p.
- [2] Переломов Л.С. *Конфуций. Лунь юй*. Москва, Восточная литература, 2001, 168 с.
- [3] Кобзев А.И. *Учение о символах и числах в классической китайской философии*. Москва, Наука, 1993, 432 с.
- [4] Schipper K. *The Taoist Body*. Berkeley, University of California Press, 1993, 248 p.
- [5] Roth H.D. *Original Tao*. New York, Columbia University Press, 1999, 336 p.
- [6] Wang Kefen. *History of Chinese Dance*. Beijing, Cultural Relics Publishing House, 1985, 412 p.
- [7] Franko M. *Dance as Text*. New York, Oxford University Press, 1993, 224 p.
- [8] Wulf C. Anthropology of the Body. *Educational Philosophy and Theory*, 2013, vol. 45, no. 4, pp. 379–391.
- [9] *Ли цзи*. Москва, Восточная литература, 1999, 384 с.
- [10] Делюсин Л.П. и др., ред. *Шицзин: Книга песен и гимнов*. Москва, Художественная литература, 1987, 351 с.
- [11] Торчинов Е.А. *Даосизм. Дао дэ цзин*. Санкт-Петербург, Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2004, 256 с.
- [12] Позднеева Л.Д., пер. *Чжуан-цзы*. Санкт-Петербург, Амфора, 2005, 368 с.
- [13] DeWoskin K. *A Song for One or Two*. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1982, 280 p.
- [14] Cook N. Yue Ji — Record of Music. *Asian Music*, 1995, vol. 26, no. 2, pp. 1–25.
- [15] Csordas T. Embodiment as a Paradigm for Anthropology. *Ethos*, 1990, vol. 18, no. 1, pp. 5–47.
- [16] Bell C. *Ritual Theory, Ritual Practice*. New York, Oxford University Press, 1992, 288 p.
- [17] Hall D.L., Ames R.T. *Thinking Through Confucius*. Albany, SUNY Press, 1987, 336 p.
- [18] Schwartz B. *The World of Thought in Ancient China*. Cambridge, Harvard University Press, 1985, 480 p.

Статья поступила в редакцию 04.05.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Лян Цзяци. Тело в традиционной китайской хореографии как воплощение конфуцианского и даосского социального идеала. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 4.
EDN ZWOZRU

Лян Цзяци — аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. e-mail: 123076418@qq.com

The Body in Traditional Chinese Choreography as an Embodiment of the Confucian and Daoist Social Ideal

© Liang Jiaqi

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russia

A socio-philosophical analysis of bodily practices in traditional Chinese culture is proposed, aimed at identifying the mechanisms through which the social ideal is embodied and reproduced by means of regulated forms of movement. The methodological foundation of the study is based on the understanding of the body as a socially significant medium through which normative structures, hierarchical distinctions, and representations of power are consolidated at the level of ritual and everyday practice. The theoretical framework of the research is correlated with approaches in social philosophy that conceptualize corporeality as a space of interaction between norm, discipline, and socialization. The analysis draws on classical Confucian and Daoist texts, as well as on studies devoted to the history of ritual music and dance, which makes it possible to consider bodily practices within the context of stable forms of social organization and symbolic reproduction of order. It is demonstrated that within the Confucian tradition bodily practices function as an instrument of social normativity, ensuring the maintenance of the hierarchical structure of society through discipline, synchrony, and the repetitiveness of movement. Regulated choreography in this case acts as a mechanism of bodily socialization through which social distinctions and forms of subordination are internalized at a pre-rational level. In contrast, a different logic of corporeality associated with the Daoist philosophical heritage is revealed, in which movement is conceived as a self-regulating process that minimizes external normative pressure and allows for variability of bodily experience. The scientific novelty of the study lies in the interpretation of traditional choreographic practice not as an exclusively aesthetic or ritual phenomenon, but as a form of social philosophy in action, in which corporeality becomes a space of intersection between normative and alternative models of sociality. It is concluded that the interaction of Confucian and Daoist paradigms forms a complex structure of the social body, combining discipline, hierarchical organization, and plasticity.

Keywords: *bodily normativity, bodily discipline, social order, ritual movement, bodily socialization, power practices, social hierarchy, ritual music and dance, Confucian ritual, principle of non-action*

REFERENCES

- [1] Granet M. *La pensée chinoise*. Paris, Albin Michel, 1934, 512 p.
- [2] Perelomov L.S. *Konfutsiy. Lun yuy* [Confucius. Lunyu]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 2001, 168 p.
- [3] Kobzev A.I. *Uchenie o simvolakh i chislakh v klassicheskoy kitayskoy filosofii* [The doctrine of symbols and numbers in classical Chinese philosophy]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 432 p.
- [4] Schipper K. *The Taoist Body*. Berkeley, University of California Press, 1993, 248 p.
- [5] Roth H.D. *Original Tao: Inward Training (Nei-yeh) and the Foundations of Taoist Mysticism*. New York, Columbia University Press, 1999, 336 p.
- [6] Wang Kefen. *History of Chinese Dance*. Beijing, Cultural Relics Publishing House, 1985, 412 p.
- [7] Franko M. *Dance as Text: Ideologies of the Baroque Body*. New York, Oxford University Press, 1993, 224 p.

- [8] Wulf C. Anthropology of the Body. *Educational Philosophy and Theory*, 2013, vol. 45, no. 4, pp. 379–391.
- [9] Li Ji. [In Russ.: Li tsi. Moscow, Vostochnaya Literatura Publishers, 1999, 384 p.]
- [10] Delyusin L.P. et al. (eds.). *Shitszin: Kniga pesen i gimnov* [Shijing: the book of songs and hymns]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1987, 351 p.
- [11] Torchinov E.A. *Daosizm. Dao de tszin* [Taoism. Dao De Jing]. St. Petersburg, Azbuka-Klassika Publ., Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2004, 256 p.
- [12] *Zhuangzi*. [In Russ.: Chzhuan-tszy. Transl. by L.D. Pozdneeva. St. Petersburg, Amfora Publ., 2005, 368 p.]
- [13] DeWoskin K. *A Song for One or Two: Music and the Concept of Art in Early China*. Ann Arbor, University of Michigan Center for Chinese Studies, 1982, 280 p.
- [14] Cook N. Yue Ji — Record of Music. *Asian Music*, 1995, vol. 26, no. 2, pp. 1–25.
- [15] Csordas T.J. Embodiment as a Paradigm for Anthropology. *Ethos*, 1990, vol. 18, no. 1, pp. 5–47.
- [16] Bell C. *Ritual Theory, Ritual Practice*. New York, Oxford University Press, 1992, 288 p.
- [17] Hall D.L., Ames R.T. *Thinking Through Confucius*. Albany, State University of New York Press, 1987, 336 p.
- [18] Schwartz B.I. *The World of Thought in Ancient China*. Cambridge (MA), Harvard University Press, 1985, 480 p.

Liang Jiaqi, Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University.
e-mail: 123076418@qq.com